

Крафт Р.

ПИРАТ ПОДНЕБЕСЬЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА НИГИЛИТОМ

КЛАССИКА
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОГО
РОМАНА

Классика приключенческого романа

Роберт Крафт

**Пират поднебесья. Экспедиция
за нигилитом (сборник)**

«Алисторус»

1909

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гер)

Крафт Р. Э.

Пират поднебесья. Экспедиция за нигилитом (сборник)
/ Р. Э. Крафт — «Алисторус», 1909 — (Классика
приключенческого романа)

ISBN 978-5-486-04009-2

Роберт Эмиль Крафт (1869–1916) – немецкий писатель. Молодость его протекала исключительно бурно. Роберт обошел на кораблях весь земной шар, чудом избежал гибели при кораблекрушении, жил среди дервишей в Ливийской пустыне, перенес эпидемию холеры в Константинополе, три года служил в Императорском флоте. А в 1896 г., возвратившись в Германию, начал писать романы для еженедельных журналов, которые быстро стали популярными. Богатый жизненный опыт и широчайшая эрудиция сделали произведения Крафта квинтэссенцией авантюрного и фантастического жанра. Всего он опубликовал около сотни приключенческих книг, что сделало его королем немецкого бульварного романа конца XIX века. В данном томе представлены два произведения писателя. Роман «Пират поднебесья» начинается с того, что швейцарский ученый Арнольд Рекерт загадочным образом исчез из своего кабинета на третьем этаже. Но не один: вместе с ним пропал прибор, секрет которого хранился в строжайшей тайне. В романе «Экспедиция за нигилитом» французский исследователь Шарль Леонар предпринимает смелое путешествие через заповедные земли Австралии, во время которого обнаруживает странное поле битвы: тела низкорослых аборигенов и гиганта в металлических доспехах...

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гер)

ISBN 978-5-486-04009-2

© Крафт Р. Э., 1909

© Алисторус, 1909

Содержание

Пират поднебесья	7
Глава I	7
Глава II	9
Глава III	12
Глава IV	15
Глава V	18
Глава VI	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Роберт Крафт
Пират поднебесья. Экспедиция
за нигилитом (сборник)

© ООО ТД «Издательство Мир книги», оформление, 2011

© ООО «РИЦ Литература», 2011

Пират поднебесья

Глава I

Необыкновенное известие

Газеты по всему миру разнесли такое поразительное известие, что каждый образованный человек почти с волнением стал ожидать его подтверждения.

Сообщалось, что молодой швейцарец по имени Арнольд Рекерт разрешил одну из величайших проблем снабжения энергией. Ему якобы удалось найти неиссякаемый энергетический источник и притом совершенно бесплатный. Используя атмосферное электричество, Рекерт с помощью какого-то простого прибора научился собирать энергию туч и облаков, а потом благодаря тому же прибору распределять накопленную энергию по своему желанию.

Это казалось настоящей сказкой. Все понимали, что это изобретение, если оно только не окажется газетной уткой, должно изменить условия современной жизни, всю хозяйственную, экономическую жизнь человечества и отношения людей между собой.

Весь читающий цивилизованный мир требовал более подробных сведений, и журналисты наперебой давали их. Но из всего этого потока лжи и газетных измышлений можно было установить только очень немногое: было несомненно, что Арнольд Рекерт существовал, что это был молодой швейцарский инженер, учившийся в Цюрихе и потом работавший несколько лет ассистентом при метеорологической обсерватории в Сен-Готарде.

Газетные ищайки установили также с достоверностью, что Арнольд Рекерт в свои студенческие годы жил в меблированной комнате у скромного учителя Баха, а у того была хорошенькая дочь, с которой гениальный изобретатель оказался тайно помолвлен. Это и многое другое скоро стало известно. Но среди бесчисленного количества газетных строк, посвященных новому разделу «Гениальное изобретение Арнольда Рекерта», нельзя было найти никакой технической информации об его устройстве.

Из-за напряженного интереса к этому открытию газеты посвящали целые столбцы изложению сведений, относящихся к атмосферному электричеству. Здесь говорилось, что тучи заряжены положительным и отрицательным электричеством, что самые незначительные облачные скопления содержат в себе огромные его запасы, что от соединения туч происходит разряд, который мы наблюдаем в виде молнии. Вся эта школьная мудрость, известная еще из учебников физики, торжественно преподносилась читателю. При этом прибавлялось, что суть явления атмосферного электричества, тайна его накопления и разряда до сих пор еще не исследованы, но зато многими учеными вычислено с приблизительной точностью, что даже в небольшой туче заключено огромное количество энергии. Томас Алва Эдисон доказал, что энергией одной молнии средней силы можно было бы освещать в течение целого года весь трехмиллионный Нью-Йорк.

Да, если эту стихию подчинить и заставить служить человечеству, то сила и мощь его будут беспредельны, и тогда человечество станет властелином Земли!

Чтобы доказать, что это не сказка и не выдумка газетчиков, Арнольд Рекерт объявил, что охотно продемонстрирует свое изобретение любому ученому, который поднимется по железной дороге в Сен-Готард и пожалует к нему в лабораторию.

Сотни ученых из разных стран потянулись в Сен-Готард и собственными глазами увидели величайшее изобретение нашего времени. Этот прибор по своему внешнему виду был более чем прост и представлял собой небольшой деревянный ящик, по десять сантиметров в длину,

ширину и высоту; в середине ящика наверху находилась короткая стальная штанга, а по бокам обычные для электрических аппаратов два медных провода... и это все!

Если в небе есть даже небольшое облачное скопление, эта стальная штанга каким-то таинственным способом вбирает из этих облаков электрическую энергию, и ей можно пользоваться с помощью медных проводов, расположенных по бокам аппарата. Рекерт это доказывал всем желающим. Он в присутствии всех соединял эти провода с небольшим двигателем в одну лошадиную силу – двигатель начинал работать и работал непрерывно до тех пор, пока гальванометр показывал электрическое напряжение воздуха.

Но это было еще не все: гениальный изобретатель демонстрировал второй такой же аппарат объемом не в десять, а тридцать кубических сантиметров. И количество энергии, скопленное им, было так велико, что ее можно было легко измерить с помощью обычных электрических приборов и убедиться, что этот аппарат обладает энергией в двадцать семь раз большей, чем первый. То есть с увеличением размеров аппарата количество энергии возросло втрое. Поэтому-то Арнольд Рекерт назвал свое изобретение «Электрокуб».

Было ясно, что сравнительно небольшой ящик, объемом один кубический метр, мог дать электрическую энергию, равную тысяче лошадиных сил. И этот простой подсчет был таким головокружительным, что даже наиболее спокойные люди не могли не согласиться, что начинается новая, великая эра в жизни человечества. Стоит только поставить такого рода ящики на всех высоких горах, вершины которых большей частью покрыты облаками и тучами, – и к услугам человечества явятся бесконечные запасы энергии, которая превратится в свет, тепло и механическую силу.

Конечно, владельцы угольных копей и нефтяных источников будут совершенно разорены. Но что это значит в сравнении с общим благом всего человечества! Естественно, что частные интересы должны быть принесены в жертву общему благу.

Но что же находилось внутри этих таинственных и могущественных аппаратов?

Обыкновенный хлопок, простая вата, которая была пропитана какой-то неизвестной жидкостью, составлявшей тайну молодого инженера.

Акционерные предприятия, образовавшиеся в различных странах для использования великого изобретения, предлагали Арнольду Рекерту за него огромные суммы. И размеры этих сумм росли с каждым днем. Вначале он получил из Англии телеграмму с предложением десяти тысяч фунтов стерлингов; это было так смешно, что Арнольд Рекерт не удостоил акционеров даже своим ответом. Америка предложила десять миллионов долларов, так же как и Лондонское электрическое общество, но уже не долларов, а фунтов стерлингов.

В этом было что-то сказочное – молодой швейцарский инженер Арнольд Рекерт одним своим гением становился богатейшим человеком в мире.

Глава II

Таинственное похищение

Арнольд Рекерт медлил продавать свое изобретение, так как хотел одновременно продать его в разные страны, хорошо осознавая, что едва его аппарат попадет в чужие руки, оно станет общим достоянием, уже независимо от его воли. Это гениальное изобретение имело ту особенность, что каждый ученый техник мог бы посредством простого анализа установить состав ваты, которая находится в аппарате. И, следовательно, каждый мог бы пользоваться изобретением, не нуждаясь для этого в разрешении изобретателя.

Продолжая вести переговоры с правительствами и акционерными предприятиями различных стран, Арнольд Рекерт переехал в Цюрих и, отклонив все предложения владельцев отелей, предлагавших ему свои роскошные апартаменты, поселился в скромном домике Баха, в той же самой комнате, в которой он провел свои студенческие годы, – желая быть ближе к своей невесте Герте Бах.

За сохранность своего изобретения молодой инженер был совершенно спокоен, так как на последние деньги приобрел нескороаемый стальной шкаф самой совершенной конструкции, ключ от которого всегда находился при нем, а дубликат – у его невесты. Кроме того, этот стальной шкаф стоял у него в комнате, и Арнольд не упускал его из внимания. А на случай нападения у Арнольда в кармане был всегда заряженный револьвер.

Да и вообще эти страхи казались смешными и принадлежали большей частью робкой Герте, которая боялась за жизнь своего жениха, и поэтому ей рисовались всевозможные ужасы.

Арнольд, смеясь, успокаивал ее, доказывая в сотый раз всю необоснованность ее ребяческих страхов. Они были особенно нелепыми теперь, когда внимание всех было отвлечено от электрокуба, и все читающее человечество почти забыло о нем, увлекшись новым сенсационным известием.

Это известие появилось впервые в американской прессе и не могло быть газетной уткой, так как было подписано именем известного профессора О'Тира, живущего в Линкольне, в штате Небраска. Этот профессор 14 августа в 5 часов 6 минут утра наблюдал Венеру в свой огромный телескоп и тогда, при свете утренней зари, ясно увидел какую-то темную точку, которая все увеличивалась, приближаясь. Десять минут спустя эта точка настолько увеличилась, что профессор мог с уверенностью сказать, что это воздушный корабль, передвигающийся собственной силой в воздухе. А через полчаса этот воздушный корабль пронесся над Линкольном, и тысячи людей видели его. Пролетел он на большой высоте, но можно было ясно различить сигаровидную форму воздушного корабля, совершенно схожую по типу с управляемым аэростатом графа Цепелина. Только размеры этого воздушного корабля были значительно больше. Насколько можно было определить, это огромное чудовище должно было иметь не меньше двухсот метров в длину при диаметре двенадцать метров.

Корабль держал курс на восток, и около двух часов дня многие его ясно видели в Гарри-соне. А так как Гаррисон находится от Линкольна на расстоянии трехсот шестидесяти английских миль, то воздушный корабль, пролетев это расстояние за девять часов, должен обладать, таким образом, собственной скоростью около двадцати четырех метров в секунду – скоростью, значительно превышающей показатели современных управляемых аэростатов самых совершенных конструкций.

Это было странно и непонятно, но самое удивительное ожидало впереди. Таинственный воздушный корабль на следующий день показался над Нью-Йорком, а потом его ясно различили с помощью телескопов над Атлантическим океаном! Это было невероятно, так как продолжительность пребывания в воздухе, достигнутая современными управляемыми аэростатами, не превышала тридцати шести часов, а перелет через Атлантический океан, даже при

той колоссальной скорости, которой обладал этот воздушный корабль, должен был отнять не менее пяти суток! Из какого же материала сделан аэростат, если он в состоянии хранить газ в течение такого длительного времени? И главное, какой колоссальной подъемной силой он должен обладать, если, по всей вероятности, имел запас топлива, достаточный для бесперывного перелета через весь Атлантический океан?..

Этими и подобными вопросами занимались все газеты и все читающее человечество, совершенно забыв об электрокубе и о его молодом инженере-изобретателе. Интересовались только новым поразительным изобретением – таинственным воздушным кораблем, летящим через Атлантический океан.

Кому мог принадлежать этот воздушный корабль? Где и как он был построен – в столь строгой тайне, что никто о нем до сих пор ничего не слышал?

Только об этом думали все и об этом же рассказывал Арнольд своей невесте, сидя с ней около десяти часов вечера в своей скромной студенческой комнате в доме ее родителей. Герта исполняла роль секретаря при Арнольде, так как владела несколькими языками, и теперь, в этот тихий час ночи они, написав несколько писем, касающихся продажи изобретения Арнольда, отдались мечтам о своем близком счастье, строя бесконечные планы на будущую жизнь.

В это время внизу у входной двери раздался звонок, и мать Герты, которая открыла дверь, вернулась с известием, что какие-то два господина хотят по неотложному делу видеть теперь же, несмотря на поздний час, господина Арнольда Рекерта; эти господа очень извиняются, что явились так поздно, но надеются, что великий изобретатель все же не откажется принять их, так как они здесь проездом и поэтому не могли явиться раньше.

Герта, сильно взволнованная и испуганная этим ночным визитом, умоляла Арнольда не принимать этих ночных посетителей или, по крайней мере, позволить ей оставаться в комнате во время их беседы, но Арнольд был тверд в своих деловых принципах и наотрез отказал:

– Ты должна примириться с тем, Герта, что дела будут часто отрывать меня не только по вечерам, но и среди ночи, а что касается твоего присутствия, то это же просто смешно: ведь не защищать же ты меня будешь! А ты знаешь, что при деловой беседе я люблю быть один и что только тогда я могу сосредоточиться?

Герта вышла в соседнюю комнату, где были ее отец и мать, и закрыла за собой дверь, но, продолжая бессознательно бояться чего-то, она, вся дрожа, прильнула к двери, чтобы слышать происходящий там разговор ее жениха с незваными гостями.

Отец и мать разговаривали, и это мешало ей ясно слышать беседу пришедших людей с Арнольдом...

Вот они представляются... Что-то вроде Годдин и Мюллер... Они говорят по-немецки, но с иностранным акцентом... Говорят об условиях продажи изобретения, спрашивают, не могут ли они видеть электрокуб в действии...

Глухо доносятся их слова, еще глуше ответы Арнольда, а потом голоса Арнольда стало совсем не слышно...

Но какая странная, непонятная неосторожность со стороны Арнольда!.. Она ясно слышит, как щелкает замок несгораемого шкафа, и догадывается, что Арнольд согласился показать свои электрокубы этим таинственным ночным посетителям... Вот она слышит, как передвигается как будто бы мебель, – должно быть устанавливают электрокубы... А потом опять тихие голоса, опять щелканье замка – и все тихо...

Герта стояла неподвижно у двери, мучительно прислушиваясь, стараясь уловить хоть какой-нибудь звук, за дверью молчали, оттуда не доносилось ни одного звука.

– Что бы это значило, почему там такая тишина? – волнуясь и дрожа, спросила Герта, обернувшись к своим родителям.

– Они просто осматривают электрокуб, – спокойно ответили они.

– Да, но так тихо, не издавая ни одного звука?

И под влиянием какого-то непонятого страха, охватившего ее, она распахнула дверь и вошла в комнату...

На письменном столе по-прежнему горела студенческая рабочая лампа Арнольда... Но в комнате никого...

– Арнольд, Арнольд, где ты?

Поиски по всему дому ни к чему не привели. Что было особенно для них непонятно и как-то таинственно-страшно, так это то, что входная дверь оставалась запертой изнутри на крюк в том же точно виде, в каком она была, когда мать Герты впустила ночных посетителей и заперла за ними дверь.

В ужасе Герта кинулась в свою комнату за вторым ключом от железного шкафа и, открыв его, убедилась, что он пуст... Электрокубы исчезли вместе с их изобретателем!

Цюрих был глубоко взволнован этим событием, и телеграммы полетели во все концы мира. Но усилия наиболее опытных сыщиков открыть хоть какие-нибудь следы были бесплодны: ясно, что похищение изобретателя с его аппаратом не могло произойти через дверь, так как она была заперта изнутри; следовательно, оставалось одно предположение, что похищение произошло через окно, которое было открыто еще до прихода посетителей. Но это предположение не выдерживало никакой критики, так как квартира Баха находилась на третьем этаже, – а для того чтобы вытащить с третьего этажа человека, нужны какие-нибудь приспособления... Кроме того, внизу, в том же доме находился ресторан, и его запоздавшие ночные посетители должны были слышать что-нибудь. Между тем никто не заметил ничего подозрительного.

Таинственная и непонятная загадка. Казалось, что само небо, разгневанное за раскрытие его тайны, взяло к себе изобретателя вместе с его изобретением...

Глава III

Капитан Смит

Сознание Арнольда смутно прояснялось, и только постепенно всплывало перед ним все произошедшее.

– Да, два человека... Они хотели купить... Для частного лица... Я отказался продать... Потом они хотели посмотреть электрокубы и спросили, здесь ли они... А потом чем-то мокрым ударили меня по лицу... Должно быть, это была губка с хлороформом... – соображал Арнольд. – Хорошо, где же я теперь?

Арнольд вскочил и сел на кровати.

Арнольда Рекерта трудно было заставить потерять голову; он привык холодно размышлять всегда, даже в самую опасную минуту жизни; и теперь он тоже очень скоро овладел собой и начал осматривать место своего заключения, так как было ясно, что он в плену.

Комната, в которой он находился, была очень маленькой, но обставлена чрезвычайно комфортабельно. И привыкший к точному анализу, Арнольд сразу обратил внимание на странное несоответствие этой роскоши с теснотой помещения: прекрасная софа, обитая красным бархатом, стулья с дорогой резьбой, настоящий смирнинский ковер; но сама комната поразительно мала и в ней собраны самые различные вещи, – обстановка кабинета, спальни и уборной вместе.

– Где могут так дорожить местом? – задал себе вопрос Арнольд и тотчас сам же себе ответил: «Только на корабле».

Это для него было несомненно; но при этом было непонятно, почему все стояло так свободно и не было привинчено, как это обыкновенно делается на кораблях? И еще одна непонятная странность: он почувствовал поток воздуха сверху и заметил в потолке отверстие, через которое в его каюту доставлялся искусственный воздух...

– Для чего это? – размышлял Арнольд. – Быть может, это не обыкновенный корабль, а...

В это время он услышал щелканье задвижки; в одной из стен каюты открылось незаметное им раньше оконце, и в отверстии его показалась голова человека; эта голова предложила Арнольду обедать, но в ответ на все вопросы Арнольда: «где он и как сюда попал», отвечала только одной фразой: «Об этом вы узнаете от моего господина».

– Когда?

– Сразу же после вашего обеда.

Арнольд вынужден был примириться с этим и принялся за принесенный ему обед, так как, несмотря на все чрезвычайные события, пережитые им, не потерял аппетита и мог отведать все блюда, поданные ему.

Окончив есть и наливая себе вина, Арнольд услышал какой-то легкий шум и, быстро обернувшись к двери, увидел перед собой высокого, сильного человека с коротко остриженными волосами и длинными усами; несмотря на слишком резкие черты, на большой нос и какой-то особенно острый пронизательный взгляд серых глаз, лицо этого человека имело что-то исключительно интеллигентное, свидетельствующее о высокой духовной силе его обладателя. Арнольду бросилось в глаза, что этот человек, как и виденный им раньше мельком через оконце каюты, одет в костюм из какой-то грубой серой материи, но при этом покррой его был изящным и соответствовал современной моде.

– Как вы себя чувствуете, коллега?

Этот спокойный вопрос возмутил молодого инженера. Сделав шаг к неизвестному господину, Арнольд ответил резким вопросом:

– Кто вы такой?

– Собственник и капитан этого корабля.

– Итак, я на корабле... – задумчиво сказал Арнольд. – Но почему вы меня назвали коллегой? И как ваше имя?

– Я тоже инженер, а имя мое самое обыкновенное, и оно вам ничего не скажет: Эдвард Смит, к вашим услугам, – произнес капитан, слегка поклонившись, как бы представляясь.

– Итак, это по-вашему приказанию меня схватили и привели сюда?

Эдвард молча и весело поклонился.

– Вы хотели завладеть моими электрокубами?

– Совершенно верно. Дело оказалось проще, чем я думал, – я произвел анализ и теперь сам умею делать такие же электрокубы.

Это спокойствие выводило Арнольда из себя, но он сдержался и холодно спросил:

– Ну а зачем же я лично вам нужен?

– Я хочу, чтобы ваше великое изобретение принадлежало только мне одному, – ясно и твердо ответил Эдвард Смит. – Оно, несмотря на гениальность, так удивительно просто, что вам незачем было делать записи и кому-нибудь подробно рассказывать о нем. Я думаю, вы поостереглись.

Арнольд посмотрел в пронизательные глаза своего собеседника и выбрал тот дипломатический путь, который, быть может, ведет к цели лучше всякого другого: он решил говорить правду.

– Да, вы правы: я не излагал своего изобретения письменно и никому не говорил о нем.

После короткой паузы капитан спросил:

– Почему вы сочли возможным сказать мне это прямо и откровенно?

– Потому что... я уверен, что не ошибаюсь в вас: вы не кажетесь мне простым разбойником, – откровенно заявил Арнольд.

– Да, вы правы, – улыбнулся капитан, – и все же ваше изобретение будет принадлежать только мне одному.

– Но ведь это непростительный эгоизм! – воскликнул Арнольд.

– Очень возможно, – спокойно ответил капитан, – впрочем, это отчасти самозащита: ведь ваше изобретение должно было разорить меня как собственника угольных копей.

После некоторого молчания Арнольд спросил:

– Итак, вы намерены меня держать в плену?

– Да, ничего другого не остается, так как иначе мне придется умертвить вас.

– Ну, я предпочитаю плен, – спокойно заявил Арнольд. – Но я хотел бы знать, как долго он продолжится?

– До моей смерти, – ответил капитан. И так как Арнольд непроизвольным движением выказал испуг, то капитан успокоительно добавил:

– Не беспокойтесь, коллега, не так долго; мне уже пятьдесят восемь лет, и на основании некоторых данных я уверен, что проживу не дольше семидесяти... В моем возрасте двенадцать лет – много, для вашего же – пустяки... – И после короткой паузы он добавил: – Зато после моей смерти вы унаследуете мое изобретение, которое, право же, не менее важно, чем ваше, и за которое не жаль заплатить двенадцатью годами жизни.

– Какое это изобретение? – спросил глубоко заинтересованный Арнольд.

– Вы открыли, как добывать электричество из атмосферы, а я изобрел аппарат, посредством которого электричество можно накопить в любом количестве и сохранять его сколько угодно времени.

– Вы изобрели аккумулятор?

– Да, аккумулятор электрической энергии; тот самый аккумулятор, к которому в течение столетий стремились лучшие электрики всего мира. Аккумулятор легкий и удобный – при величине не более одного кубического метра он может отдавать непрерывно в течение многих лет электрическую энергию, равную тысяче лошадиных сил.

Арнольд был слишком страстным техником, чтобы не оценить сразу значения этого изобретения и не заинтересоваться им.

– С аккумулятором всего в один кубический метр вы можете в течение многих лет приводить в действие двигатель в тысячу лошадиных сил? – переспросил пораженный Арнольд.

– Да, мне удалось разрешить эту проблему, и здесь на борту этого корабля имеется такой аккумулятор. Но заряжать его электрической энергией представляло для меня большие трудности, а теперь, благодаря вашему изобретению, я становлюсь властелином земли, так как могу не только добывать любое количество энергии, но и сохранять и свободно использовать ее. После же моей смерти все это перейдет вам в наследство, – спокойно закончил он.

– Но чтобы добыть такое количество энергии, вам придется подняться в облака?

– Как вы думаете, где вы находитесь? – ответил вопросом капитан.

– На корабле... Скорее всего, подводном, – ответил Арнольд, подумав.

– Следуйте за мной.

Глава IV

Властелин воздуха

Капитан вышел через дверь, и Арнольд последовал за ним. Они прошли через короткий коридор и поднялись по узкой крутой лестнице вверх. Поток свежего воздуха хлынул и почти опьянил Арнольда: они стояли на какой-то платформе. От удивления перед открывшейся его взорам картиной у Арнольда подкосились ноги, так что он чуть было не упал...

Под ним на головокругительной глубине лежала Земля, залитая ярким светом летнего солнца: зеленые луга и желтые поля, шоссе и дороги пересекали друг друга, как узенькие белые ленты; река сверкала на солнце и извивалась, как гибкая чешуйчатая змея, а там дальше виднелся город. По-видимому, это был очень большой город, так как Арнольд различил множество маленьких игрушечных домиков, бесчисленную сеть узеньких улиц и маленьких квадратных площадей...

«Это дирижабль!» – промелькнуло в голове у Арнольда.

– Там вдали виднеется Берлин, – раздался голос капитана.

Арнольд уже овладел собой и с глубоким интересом инженера осматривал все вокруг. Прежде всего он обратил внимание на огромную конструкцию сигаровидной формы, ярко-желтого цвета, длиной около двухсот метров, которая возвышалась над платформой, и с волнением спросил у капитана:

– Ведь это, конечно, не тот воздушный корабль, который был замечен впервые в Линкольне и потом исчез над Атлантическим океаном?

– Именно тот самый дирижабль, – улыбаясь, ответил капитан Смит.

Внимательный взгляд Арнольда со страстным любопытством впился в это чудовище, и он сразу заметил несколько вещей, которые его поразили, так как был немного знаком с конструкцией современных дирижаблей.

Прежде всего они находились не в гондоле. Было видно, что платформа, на которой они стояли, представляла собой крышу гондолы; сама гондола, напоминая по своей величине железнодорожный вагон, была подвешена на стальных канатах к огромной «сигаре», которая, несомненно, была аэростатом, наполненным водородом. Но что было удивительно и непонятно, так это то, что гондола была соединена с аэростатом огромной трубой, имевшей, по-видимому, один метр или около того в диаметре.

«Зачем нужна эта труба? И главное, как можно соединить аэростат, наполненный водородом, непосредственно с гондолой?» – удивлялся Арнольд. Огромные пропеллеры помещались с двух сторон «сигары», и таким образом это чудовище могло передвигаться назад и вперед по желанию капитана. Это было ясно и понятно. Но представляло загадку то, что кроме двух больших пропеллеров имелось еще много пропеллеров значительно меньшего размера, размещенных в различных местах «сигары»; Арнольд насчитал на стороне, обращенной к нему, двадцать таких пропеллеров, и, следовательно, их было сорок на всем дирижабле.

Арнольд ломал голову, совершенно не понимая назначения этих пропеллеров.

Вдруг его внимание поразило то, что как большие пропеллеры, так и меньшие лежат неподвижно свернутыми крыльями, а Земля между тем быстро проносится у него под ногами – и, следовательно, дирижабль летит...

– Ведь мы летим? – спросил Арнольд.

– Да, со скоростью пятнадцать метров в секунду, – ответил капитан.

– А пропеллеры?.. – спросил с удивлением Арнольд, указывая рукой на неподвижные пропеллеры.

– Они нам в настоящий момент не нужны, так как мы находимся в благоприятном течении ветра и летим теперь, как свободный аэростат, а не как управляемый, – спокойно объяснил капитан.

Арнольд задумался и спустя несколько минут спросил:

– Какова же подъемная сила аэростата? То есть я хочу сказать – сколько кубических метров газа он вмещает?

– Около двадцати тысяч кубических метров, – ответил капитан с легкой улыбкой, которой Арнольд не заметил.

– И при такой огромной подъемной силе вы употребляете еще вот эти небольшие пропеллеры, которые ни для чего другого не могут служить, как для развития вертикальной силы? Ведь это нечто вроде поддерживающего винта? Как видно, вам удалось создать поразительную конструкцию, соединяющую аэростат с вертолетом, правда?

Когда капитан оставил вопросы без ответа, Арнольд опять спросил:

– Какой же энергией приводится все это в движение?

– Электрической энергией, – коротко ответил капитан и, взяв конец длинного кабеля, свисавшего около трубы, прикрепил медные провода к какому-то небольшому аппарату, который он вынул из кармана.

– Вот, смотрите... И не волнуйтесь, что бы ни происходило, так как этот маленький прибор безраздельно владеет кораблем, – сказал капитан, повернув блестящую рукоятку аппарата.

Все огромное чудовище вздрогнуло и, остановившись на одно мгновение, повернулось острием вниз и начало опускаться сперва медленно, а потом все быстрее и быстрее, так что этот спуск превратился уже в настоящее падение... Земля летела к ним навстречу со страшной быстротой, и все предметы принимали свои обычные размеры... Приближалась настоящая катастрофа, и несомненная гибель грозила аэростату, так как гондола должна была наткнуться на ближайшее дерево.

– Мы падаем... Мы падаем! – невольно закричал Арнольд.

Но один поворот рукоятки аппарата – и все чудовище словно замерло на одном месте, плавно колышась на расстоянии одного метра от дерева.

Еще поворот рукоятки, и пропеллеры зажужжали, как сотни пчел, потревоженных в улье, закружившись в безумной пляске... По мановению руки Эдварда Смита чудовище производило бесконечные маневры, то плавно опускаясь почти до земли, так что гондола даже слегка касалась ее, то плавно огибая деревья и кружа вокруг них...

– Поразительно... Изумительно... – шептал восторженно Арнольд.

– Итак, будем продолжать наш путь? – сказал капитан Смит.

Через секунду корабль стрелой поднялся вверх, и снова дома казались игрушечными, а дороги и реки – узенькими белыми лентами.

После долгой паузы Арнольд спросил:

– Какой мощности двигатель у вас на корабле?

– Около пятисот лошадиных сил, – ответил капитан совершенно спокойно, но Арнольд с удивлением посмотрел на него:

– Но это же огромный вес! И потом – все необходимые запасы, служащие, машинисты? Ведь не можете вы один управлять всеми этими...

– Пойдемте за мной, я вам все покажу. Вы убедитесь, что двенадцать лет жизни не слишком дорогая цена за все то, что вы получите в наследство от меня, – сказал капитан, открыв небольшую дверь, ведущую во внутрь трубы, извивавшейся около платформы, конец которой уходил в глубь аэростата.

– Следуйте за мной, – сказал капитан.

– Да, но... Но ведь эта труба ведет в аэростат? – с удивлением спросил Арнольд.

– Идите за мной, – повторил капитан.

И по узкой лестнице, находившейся внутри трубы, капитан начал подниматься вверх, а Арнольд следовал за ним; они поднимались все выше и выше, пока наконец не достигли противоположной стороны «сигары»... Вот труба закончилась, и они оказались на крыше аэростата.

Картина, представившаяся глазам Арнольда, была поразительной – аэростат здесь, наверху, не имел закругленной формы, и крыша его была совершенно плоская, напоминая своим устройством, до мелочей, палубу обыкновенного морского корабля... Какие-то непонятные закругления, колонны, много стальных канатов, проводов и лодок, по форме тоже напоминающих обыкновенные лодки... Но самое удивительное было то, что на этой палубе двигались, исполняя какую-то работу под управлением боцмана, человек пятьдесят матросов... Громко звучала команда боцмана, плавно и стройно совершалась работа пятидесяти человек, одетых одинаково в какое-то странное серое сукно, какое было и на боцмане, и на капитане Эдварде Смите. Ярко светило солнце, освещая эту картину лихорадочной работы на морском корабле, и разум Арнольда отказывался воспринять эту картину, так как он помнил, что находится на высоте тысячи метров над землей.

– Это какая-то сказка... Я грежу, – бормотал растерявшийся Арнольд.

– Нет, это не сказка и не сон, – улыбаясь, сказал капитан, – вы здесь видите только часть экипажа; у меня здесь, на корабле, около четырехсот человек.

– Вы шутите? Четыреста человек? Но постойте... Двадцать тысяч кубических метров водорода могут дать подъемную силу... Нет, нет, это невозможно, это невероятно!..

– Да, при обыкновенных условиях это невероятно, но следуйте за мной...

Пройдя несколько шагов по палубе корабля, капитан открыл люк и начал спускаться вниз по лестнице.

– Куда вы идете? Там газ! – вскрикнул Арнольд.

Но капитан невозмутимо шел вперед и Арнольд должен был следовать за ним.

Они очутились в длинном узком коридоре, ярко освещенном электрическим светом, вдоль которого в различных местах были расположены двери, ведущие в отдельные каюты.

– Мы находимся внутри аэростата? – спросил, запинаясь, Арнольд.

– Совершенно верно.

– Да, но где же этот... газ?

– Газ? На корабле нет никакого газа.

– Я спрашиваю, где газ, который наполняет аэростат? – повторил Арнольд.

– Но это совсем не аэростат, а настоящий корабль, внутри которого находится весь экипаж и вообще все необходимое.

– Это... невозможно!..

– Вы не находите этому никакого объяснения?

– Поддерживающие винты, пропеллеры?... Нет, это невозможно: такую огромную тяжесть они не могли бы держать в воздухе! – сказал с уверенностью Арнольд.

– Конечно, при обыкновенных условиях это совершенно невозможно, – подтвердил капитан.

– Так что же это значит? – спросил взволнованный Арнольд.

– Вы решительно не догадываетесь?

– Это непонятно и непостижимо.

Эдвард Смит стал как будто еще выше, выпрямившись во весь рост и гордо закинув голову.

– Я уничтожил земное притяжение, – сказал он, медленно и отдельно отчеканивая каждое слово.

Глава V

Поразительные опыты

Капитан Эдвард Смит и инженер Арнольд Рекерт сидели в уютном кабинете и курили превосходные гаванские сигары, но можно с уверенностью сказать, что Арнольд был слишком взволнован, чтобы быть в состоянии оценить высокие достоинства сигары.

В голове его пронеслось все, что он знал по поводу земного притяжения, и он с мучительным напряжением ожидал разъяснения этой тайны. Он знал последние достижения науки – что все явления звука, теплоты, света, по всему вероятию, и притяжения представляют собой не что иное, как движение бесконечных частиц. Он был знаком с опытами знаменитого физика Герца, доказывающими возможность трансформирования одних движений в другие; он знал также, что еще египтяне сумели создать материал, почти совершенно пропускающий лучи света. Это и есть стекло, изобретение которого приписывается обыкновенно финикиянам, и теоретическое значение этого вещества, пропускающего свободно световые колебания эфира, было для него ясно.

«Неужели сила тяжести есть тоже один из видов движения частиц эфира?.. И вот этот седой человек, сидящий напротив меня и спокойно потягивающий свою “гавану”, нашел какое-то вещество, свободно пропускающее лучи силы притяжения?» – волнуясь, размышлял Арнольд.

– Я инженер по образованию, – начал Эдвард Смит, – и еще на студенческой скамье особенно старательно занимался физикой, уделяя исключительное внимание исследованию законов притяжения. Исходя при этом из того предположения, что сила тяжести есть тоже один из видов движения частиц эфира.

Сделал я свое изобретение почти случайно, и об этом я вам позднее расскажу; но потом я систематически исследовал свое собственное открытие и овладел им в совершенстве, хотя откровенно скажу вам, что научного объяснения своему изобретению я не имею. Действия же его я вам сейчас продемонстрирую. – С этими словами капитан Смит вынул из кармана чистый носовой платок тоже серого цвета, как и платье капитана и всего экипажа, и, протянув его Арнольду, спросил: – Как вы думаете, из какой материи это сделано?

– Как будто обыкновенное полотно, – сказал Арнольд, ощупывая платок. – Но нет, оно как-то странно шелестит...

– Эта материя сделана из тончайших стеклянных нитей, – сказал капитан и потом прибавил: – Теперь смотрите... Вот я выпускаю платок из рук, и он падает. Посмотрите, что с ним сейчас будет...

Капитан отвернул от электрической кнопки обыкновенного звонка провода и соединил их с платком, который держал в руках. Арнольд увидел, что платок постепенно начал желтеть, пока наконец не стал совершенно желтого цвета.

– Вот видите, теперь он насыщен электричеством, как я это называю, – сказал капитан и, отведя платок от электрических проводов, выпустил его из рук: платок свободно повис в воздухе и держался до тех пор, пока его желтый цвет постепенно не стал бледнеть; тогда он начал медленно опускаться, а приняв опять свой прежний серый цвет, совсем опустился на пол. – Вы видите, электрическая энергия истощилась, и сила тяжести опять начала действовать. Но вот смотрите, я возьму несколько вещей со стола и заверну все это в платок, затем я опять пропускаю электрический ток – и все находящееся внутри платка тоже теряет свой вес и свободно держится в воздухе.

Пораженный Арнольд долго молчал, думая об услышанном.

– Итак, весь аэростат покрыт такой материей и через нее непрерывно идет электрический ток? – спросил Арнольд.

– Совершенно верно, – спокойно подтвердил капитан, – вот, смотрите! – И, подойдя к небольшому шкафу, он вынул маленький аккумулятор. – Это аккумулятор моей собственной конструкции, о котором я вам раньше говорил, – сказал капитан, опуская прибор в карман.

Вся одежда капитана начала постепенно желтеть, пока наконец не стала ярко-желтого цвета – вся, вплоть до ботинок капитана.

– Но этого мало, – сказал капитан, – голова и руки непокрыты.

Надев на руки перчатки из такой же серой материи, а голову прикрыв капюшоном, он подошел к Арнольду и сказал, смеясь:

– Я вам сейчас покажу любопытный фокус, только смотрите не толкните меня случайно, так как тогда я легко могу перекувырнуться вниз головой.

Сказав это, капитан сделал легкий прыжок и свободно остановился в воздухе посреди комнаты; пораженный Арнольд молчал, стараясь овладеть собой, чтобы внимательно изучить это явление, как подобает научному исследователю.

Капитан опустился на пол и вынул аккумулятор из кармана: постепенно все его платье начало сереть, теряя вместе с запасом электричества свой желтый цвет.

Арнольд долго молчал и наконец сказал задумчиво:

– В таком случае вы можете сами летать?

– Несомненно, так как, не имея веса, остается для передвижения употребить очень небольшую силу, и с помощью самых небольших крыльев я могу легко летать.

– Но как же вы управляете полетом и спуском?

– О, это совершенно просто: все части платья отделены друг от друга и каждая из них может быть отдельно насыщена электричеством; или же, наоборот, может быть прерван ток электричества, идущего к этой части платья; таким образом я могу по желанию восстанавливать вес рук или ног, или головы и так далее; и тогда, свободно балансируя, я могу устанавливать желаемое равновесие и производить спуск в любой момент.

– Да, это просто и понятно, – сказал Арнольд. – Я надеюсь, вы мне покажете когда-нибудь такой летательный аппарат?

– О да, непременно! – сказал капитан, но при этом странная улыбка мелькнула у него на губах, которой, впрочем, Арнольд не заметил.

– И у вас, конечно, могут быть лодки и всевозможные суда совершенно так же, как на обыкновенном морском корабле? – продолжал спрашивать Арнольд.

– Разумеется, – ответил капитан. – Некоторые из этих лодок вы сами видели на палубе корабля.

– Итак, все, находящееся на этом корабле, свободно от притяжения Земли, но здесь, на самом корабле, тела имеют все же свой настоящий вес?.. Как же это возможно?

– Не допытывайтесь, мой милый, – улыбаясь, сказал капитан. – Ведь я случайно сделал свое великое открытие и не сумею вам ответить так, чтобы удовлетворить всю вашу научную любознательность.

Арнольд пристально посмотрел на капитана и понял, что здесь положен предел его любопытству.

– Хорошо, – продолжал Арнольд, – но не можете ли вы мне сказать, какими способами вы достигаете равновесия отдельных частей корабля.

– Для этой цели служат нижние пропеллеры, – ответил капитан.

– Они разве не лишены веса?

– Да, они не покрыты материей и заменяют собой киль корабля.

– А верхние пропеллеры? – спросил опять Арнольд.

– Верхние лишены веса.

– Но люди на корабле, если они будут лишены веса, ведь не сумеют двигаться и производить работу, – заметил Арнольд полувопросительно.

– Конечно, – сказал капитан. – Поэтому-то они обладают своим полным весом. Пропеллеры весят приблизительно столько же, сколько четыреста человек, находящихся на корабле, и, как вы видели, совершенно достаточно работы двух главных пропеллеров для того, чтобы поддерживать весь корабль в воздухе и направлять его туда, куда я захочу, так как вес всего корабля равен нулю.

– А для чего же вам гондола, подвешенная внизу?

– Это обыкновенный крупный автомобиль, не более, – ответил улыбаясь капитан. Кроме своего прямого назначения, в случае спуска на землю, этот автомобиль полезен нам еще и тем, что вводит в заблуждение людей, так как снизу он кажется обыкновенной гондолой и люди остаются в убеждении, что имеют дело с дирижаблем обычной конструкции.

После долгого молчания Арнольд тихо спросил:

– Неужели вы хотите это великое открытие скрыть от всего человечества? Ведь оно могло бы сделать бессмертным ваше имя!..

– Да, оно должно принадлежать только мне одному, – холодно и почти резко ответил капитан.

– Но почему же, почему?! – с волнением почти вскрикнул Арнольд.

Глава VI

Жизнь капитана Смита

Капитан встал и несколько раз прошел молча взад и вперед по кабинету.

– Я вам кратко расскажу историю своей жизни, коллега. Признаете ли вы меня после этого правым или нет – это другой вопрос, но больше мы к этому не будем возвращаться... Я родился в Америке, в семье очень состоятельных родителей и таким образом мог совершенно беспрепятственно отдаться своей страсти к науке; я работал в университетах Америки и Европы, и хотя мир обо мне ничего не слышал, все же поверьте мне, это не потому, что я ничего не сделал; напротив, я сделал очень много, но страсть к открытиям и изобретениям толкала меня все дальше, и меньше всего я думал о славе. А затем я полюбил... Быть может, я принял все пережитое слишком глубоко и серьезно...

Капитан долго молчал, нервно шагая по комнате и пуская густые клубы дыма, затем он опять заговорил:

– Любимая женщина предательски изменила мне, и я имел возможность одновременно разочароваться в верности близкого друга и в любви своей девушки... Повторяю, быть может, я принял это слишком трагично, так как среди людей это обычное явление; но я с тех пор стал почти человеконенавистником – по крайней мере, в том отношении, что не хочу иметь с людьми ничего общего и живу один и только для себя... Я презираю людей и все человеческое, – прибавил капитан, и в его голосе прозвучали резкие и сильные ноты.

Называйте это как хотите, – продолжал капитан после некоторого молчания, – но я жил один и все свои открытия хранил в тайне, не желая их дарить человечеству. Несколько лет спустя мои денежные средства иссякли, так как я тратил огромные суммы на опыты; тогда я на основании научных выкладок решил искать золото в одной известной мне местности в Америке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.